

УДК 070

ББК 76.0

Ш 95

Шувалов С.С.

Преподаватель кафедры издательского дела, рекламы и медиатехнологий факультета журналистики Кубанского государственного университета, e-mail: shuvalovsergej@yandex.ru

**Понятие и составляющие структуры коммуникативного статуса
как элемента выстраивания эффективной модели
массовой коммуникации
(Рецензирована)**

Аннотация:

Впервые предпринимается попытка выделить единицу иерархии в массовой коммуникации как сложной системе, путем рассмотрения структурного взаимодействия основных факторов стратификации участников коммуникации и закрепления определенной таким образом модели в рамках вводимой автором новой трактовки понятия коммуникативного статуса. Данные, полученные в рамках исследования путем рассмотрения отечественных и зарубежных авторитетных источников и реферируемых научных изданий, посвященных вопросам развития представлений о системной природе массовой коммуникации, исследованию и критике существующих моделей данного процесса, рассмотрению стратификации акторов в его рамках, а также широкого применения теоретических методов системного и структурного анализа раскрывают основные закономерности формирования иерархии процесса массовой коммуникации и позволяют выделить новую эпистемологическую единицу «коммуникативный статус» в основе понимания коммуникации как сложной системы. Результаты исследования имеют теоретическую значимость, фактически вводя новое понятие в теорию массовой коммуникации и позволяя в перспективе сформировать оптимизированную объективную модель данного процесса на основе выявленных закономерностей формирования его иерархической структуры. В практическом плане данные результаты могут позволить построить систему практических рекомендаций по повышению эффективности коммуникативных практик масс-медиа.

Ключевые слова:

Массовая коммуникация, модели коммуникации, сложные системы, коммуникативный статус, коммуникативный капитал, коммуникативный потенциал.

Shuvalov S.S.

Lecturer of the Department of Publishing, Advertizing and Media Technologies of Faculty of Journalism, the Kuban State University, e-mail: shuvalovsergej@yandex.ru

**Concept and components of the communicative status structure
as element of shaping an effective model of mass communication**

Abstract:

For the first time an attempt is undertaken to allocate a hierarchy unit in mass

communication as in composite system, by examining the structural interaction of major factors of stratification of communication participants and fixing the model defined by this way within the new interpretation of a concept of the communicative status introduced by the author. The data obtained within the research by considering the national and foreign authoritative sources and the reviewed scientific publications dealing with the development of ideas on the system nature of mass communication, the study and criticism of the existing models of this process, the examination of actors' stratification in its framework, as well as with the broad application of theoretical methods of the system and structural analysis, disclose the main laws in formation of hierarchy of mass communication and allow allocation of new epistemological unit - «the communicative status» at the heart of understanding of communication as a composite system. Results of this research are of the theoretical importance, since they actually implement a new concept into the theory of mass communication allowing creation in the long term of the optimized objective model of this process on the basis of the revealed laws of shaping its hierarchical structure. In terms of using in practice, these results are able to afford us to construct a system of practical recommendations about increase in efficiency of communicative practices of mass media.

Keywords:

Mass communication, communication models, composite systems, communicative status, communicative capital, communicative potential.

Рассуждая о массовой коммуникации большинство исследователей отмечают, что основным ее свойством является опосредованность – то есть потребность в особых структурных и инфраструктурных средствах передачи сообщения от коммуникатора к реципиенту. Массовая коммуникация представляется дискретным актом формирования и реализации сообщения, получение которого остается вне сферы непосредственной компетенции сообщаемого.

Наиболее широкое распространение получила линейная модель, рассматривающая коммуникацию как действие, в рамках которого отправитель кодирует идеи и чувства в определенный вид сообщения и затем отправляет его получателю, используя какой-либо канал (речь, письменное сообщение и т.п.). <...> Она рассматривает коммуникацию как однонаправленный процесс, идущий от отправителя к получателю. Поэтому модель годится для описания <...> воздействия средств массовой информации, где получатель сообщения рассматривается как объект воздействия [1].

В целом подобное положение вещей должно противоречить самому смыслу

понятия коммуникации, подразумевающего непрерывный взаимообмен различными данными между ее участниками. «Изучая то, как люди общаются друг с другом на практике, – отмечает шведский исследователь Пэр Фленсбург, – мы можем видеть те огромные усилия, которые предпринимаются для того, чтобы заставить другую сторону прийти к взаимопониманию <...>. Так что когда мы разговариваем – это взаимодействие, а не передача» [2]. На непрерывность массовой коммуникации также указывают исследователи Куёк Ф.А. и Хабекирова З.С., говоря о наличии интегративного результата деятельности масс-медиа: «Интегральным результатом деятельности средств массовой информации как коммуникативной системы должно быть создаваемое ими единое информационное пространство» [3]. И хотя часть противоречий снимается двусторонней опосредованностью коммуникации, нельзя не отметить ряд структурных недочетов в большинстве существующих сегодня моделей массовой коммуникации.

Так, например, в большинстве случаев не рассматривается иерархия ролей

в коммуникации – здесь есть интересный парадокс: если мы говорим о социальной коммуникации как своеобразном социальном институте, то мы автоматически признаем за ней системную природу и системные же свойства. Исследователь Л.Р. Тухватулина в работе «Принципы классификации моделей коммуникации» указывает: «Конструктивным в методологическом решении задач, связанных с построением моделей коммуникативного акта, пониманием механизмов процессов передачи информации, выявлением структуры коммуникативного пространства, является информационно-синергетический подход <...> Данный подход опирается на два основания: первое – доказательство процессуальной природы информации; второе – выявленные информационные механизмы самоорганизации сложных систем. Идея об информации-процессе и синергетические модели позволяют выделить методологические пересечения теорий информации, коммуникации и семиотики» [4].

Сутью модели коммуникации как процесса является то, что человек одновременно и постоянно выступает в ней в роли и источника, и получателя информации. Развитие этой модели отражает трансформацию представлений о коммуникации: от линейной модели до модели процесса с акцентом на внутренние и внешние факторы [5].

Сложные открытые системы являются основным объектом исследовательского интереса в рамках теории диссипативных структур: согласно основным ее положениям для сложной системы характерны неустойчивость и иерархичность.

Следовательно, вопреки расхожему мнению о коммуникации как горизонтально-ориентированном процессе, подразумевающим функциональное равенство субъектов, определенной иерархией она все же обладает. Как подчеркивает К.А. Зенин, «в основе научных концепций социального неравенства

определяется дифференциация социальных статусов и ролевых обязательств» [6]. То есть, данная иерархия может реализовываться в рамках функциональной подсистемы коммуникативных статусов.

Под коммуникативным статусом в нашем исследовании мы подразумеваем иерархический компонент ролевой установки участника массовой коммуникации как социальной системы. Основой для формирования подобного статуса является выявленное исследователем Ю.Г. Рыковым понятие коммуникативного капитала: «Понимание коммуникативного капитала кроется в представлении об эффективности коммуникации. <...> Успех коммуникации - это результат привлечения внимания и мотивации других участников коммуникации на ответные сообщения. <...> Таким образом, коммуникативный капитал - это показатель успешности коммуникации, понимаемый как привлеченное внимание и принятие сообщений в качестве предпосылок дальнейшей коммуникации или переживания» [7].

Иными словами, данный тип капитала реализуется не за счет количества актов общения, в которое включается тот или иной коммуникант, а за счет количества актов общения, в которые вступают или желают вступить с ним другие участники коммуникации. В виду данного положения, логично предположить, что основным дискриминирующим признаком для системы коммуникативных статусов является отношение степени вовлеченности носителя в процесс коммуникации по отношению к совершаемым в его рамках коммуникативным действиям.

Вовлеченность напрямую зависит от реализации сочетания таких факторов, как тип коммуникативного намерения, функциональный диапазон участника, тип коммуникативного поведения. Данное понятие родственно коммуникативному потенциалу, принципиально важными характеристиками которого являются: динамичность, адекватность целям и за-

дачам процесса взаимодействия, потребность в реализации [8]. Тип и степень коммуникативных ожиданий в данном случае логично рассматривать как необходимый системный индекс вовлеченности, регулирующий ее итоговый характер.

Здесь мы в первую очередь рассматриваем степень достижения определенных программных целевых установок, обусловленных характером вовлеченности субъекта в акт коммуникации. Следует отметить, что коммуникативное действие в зависимости от целевой установки может также обуславливать степень и характер коммуникативной вовлеченности: в этом смысле мы наблюдаем условную циклич-

ность взаимодействия этих двух понятий. Что примечательно, для коммуникативного действия также важен характер коммуникативных ожиданий, с той лишь разницей, что здесь он играет роль части нелинейного уравнения, описывающего отношение характера действия к индексу ожидания: таким образом, последующие акты коммуникации будут оцениваться и выстраиваться с поправкой на измененный индекс коммуникативных ожиданий.

Определив таким образом понятие и структурные компоненты коммуникативного статуса, мы получаем возможность рассматривать массовую коммуникацию с точки зрения транзакционной модели.

Примечания:

1. Грушевицкая, Т.Г., Попков, В.Д., Садохин, А.П. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с. URL: <http://www.countries.ru/library/intercult/mkmod.htm> (дата обращения 14/10/2016).
2. Flensburg P. An Enhanced Communication Model // The International Journal of Digital Accounting Research. 2009. Vol. 9. P. 31-43.
3. Куёк Ф.А., Хабекирова З.С. Характерные особенности языка массовой коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1. С. 78-82.
4. Тухватулина Л.Р. Принципы классификации моделей коммуникации // Кибер Ленинка: электрон. науч. библиотека. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-klassifikatsii-modeley-kommunikatsii> (дата обращения 18/10/2016).
5. Мильнер Б.З. Теория организации // Библиотекарь.ру: электрон. библиотека. URL: <http://bibliotekar.ru/teoriya-organizacii/index.htm> (дата обращения 17/10/2016).
6. Зенин К.А. Социальное неравенство сквозь призму классической социологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. Вып. 1 (174). С. 96-100.
7. Рыков Ю.Г. Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал. URL: http://www.academia.edu/5679618/Rykov_Y_Virtual_Community_as_a_Social_Field_Inequality_and_Communicative_Capital (дата обращения 17/10/2016).
8. Харченко Е.В., Рычкова Л.С. Сущность и структура коммуникативного потенциала школьников // Кибер Ленинка: электрон. науч. библиотека. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-kommunikativnogo-potentsiala-shkolnikov> (дата обращения 18/10/2016).

References:

1. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. Fundamentals of Intercultural Communication: a textbook for higher schools / ed. by A.P. Sadokhin. M.: UNITY-DANA, 2002. 352 pp. URL: <http://www.countries.ru/library/intercult/mkmod.htm> (date of access 14/10/2016).
2. Flensburg P. An Enhanced Communication Model // The International Journal of Digital Accounting Research. 2009. Vol. 9. P. 31-43.
3. Kuyok F.A., Khabekirova Z.S. Characteristic features of the language of mass communication // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2016. Iss. 1. P. 78-82.
4. Tukhvatulina L.R. Principles of classification of the communication models // Cyber Leninka: electron. scient. library. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-klassifikatsii-modeley-kommunikatsii> (date of access 18/10/2016).
5. Milner B.Z. Theory of organization // Bibliotekar.ru: electron. library. URL: <http://bibliotekar.ru/teoriya-organizacii/index.htm> (date of access 17/10/2016).
6. Zenin K.A. Social inequality through the prism of classical sociology // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. 2016. Iss. 1 (174). P. 96-100.
7. Rykov Yu.G. Virtual community as a social field: inequality and communicative capital. URL: http://www.academia.edu/5679618/Rykov_Y_Virtual_Community_as_a_Social_Field_Inequality_and_Communicative_Capital (date of access 17/10/2016).
8. Kharchenko E.V., Rychkova L.S. The nature and structure of the communicative potential of schoolchildren // Cyber Leninka: electron. scient. library. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-kommunikativnogo-potentsiala-shkolnikov> (date of access 18/10/2016).